

Цзян Юань с хрустом откусил крабовые клешни.

«Эх...»

Между человеком и рыбкой не было даже самой капли доверия.

Обидка.jpg

Цзян Юань вспомнил, как Ци Юань схватил его за горло и угрожал ему, а также тот момент, когда Ци Сян пришел к нему, а адмирал уже давно сидел в засаде в комнате...

Итак, причина по которой адмирал и дворецкий Су не разрешали ему работать не только в том, что первый предвзято относится к русалкам, но и потому, что боялись, что Цзян Юань - рыбакашпион, как и голубой русал до него?

«Хм...»

Цзянь Юань не мог найти других причин такого поведения другой стороны.

И если подумать, это необоснованное предположение не является чем-то невозможным.

Что касается соленой рыбы, почему бы немного и не погладить его, если можно? Хотя нынешнее состояние, когда каждая из сторон мирно, и не мешая друг другу, сосуществует, тоже очень хорошо для Цзян Юаня.

Позже, когда Ци Юань узнает, что он просто стремится жить жизнью соленой рыбы, а не шпион, то вызовет его на работу. Он снова начнет работать.

Цзян Юань воспринял эту ситуацию очень естественно.

После этого, во время еды Цзян Юань также краем уха подслушал некоторые обрывки разговоров.

— На этот раз командующий также серьезно пострадал и в настоящее время...находится в коматозном состоянии, поэтому свадьбу... о которой вы говорили, я предлагаю пока отложить.

— Я боюсь потерять время. Я обсужу это с адмиралом.

— Он согласится? — голос начальника охраны звучал очень удивленно.

Дворецкий Су рассмеялся: Постучу сбоку и побью со стороны*.

*сделает намек, будет говорить обиняками

Цзян Юань ничего не понял, но и не очень то ему этого хотелось. Его глаза ярко блестели, когда он сосредоточенно обгладывал большую кость.

«У-у-у-у...»

«Ребрышки так вкусно пахнут!»

Цзян Юань все еще не наелся, поэтому вернулся за небольшой порцией ребрышек. Ребрышки были приготовлены поваром так, что получились ароматными и разваренными, без сырого привкуса. Мягкое мясо полностью отделялось от костей легким соскабливанием, оставляя на губах и зубах приятный привкус, а оставшиеся кости при легком укусе выделяли сок. Верхнюю часть можно съесть за один укус, и она сразу же попадет в желудок.

«Хмф...»

«Повар знает свое дело.»

«После потребления слишком большого количества морепродуктов, просто необходимо разнообразить это другим видом мяса!»

«Ах, я внезапно заскучал по жареному ягненку...»

К тому времени, как Цзян Юань закончил с едой, начальник охраны уже ушел. Пока дворецкий Су с удрученным видом составлял в своей голове расчет, Цзян Юань, беззаботно взмахнув хвостом, поплыл к другому рифу.

Он лег на риф и открыл свой терминал, греясь на солнышке.

На этот раз, как и ожидалось, терминал был водостойчивым и включался вполне себе нормально.

Цзян Юань снова подумал: «Адмирал в некотором роде весьма внимателен — конечно, эта мысль никак не повлияла бы на его действия, когда он записывал имя Ци Юаня в свой маленький блокнот.»

Истинна в том, чтобы быть справедливым и в награждении, и в наказании.

Счастливые времена всегда очень коротки.

Когда пришло время ужина, Цзян Юань почувствовал аромат риса и, наконец, провел пальцем по дисплею, пообещав себе посмотреть последнее короткое видео.

В видео юноша с яркой улыбкой протянул руку и оттянул воротник другого юноши, который был немного выше его, его глаза изгибались в форме полумесяца, как будто они были полны звездного света.

Он сказал в камеру: Всем спасибо, я уже начал встречаться со своим соседом по комнате. Я хотел бы выразить особую благодарность старшему брату, который выдал себя за русала адмирала. Ты вроде как теперь можешь считаться нашей свахой, хахаха.

Засмеявшись, он встал на цыпочки и поцеловал более высокого юношу.

Цзян Юань: ...

Цзян Юань закрыл глаза.

Снова открыл раздел комментариев.

[Ща помру от смеха, да ты захватил все молодые побеги на этой горе!]

[Старший брат никак не ожидал, что случайно сведет кого-то, хахаха.]

[Старший брат: А почему я все еще одинок?!]

Цзян Юань, который на протяжении многих лет был одинок: ...

«Черт.»

«По самому больному!»

Цзян Юань сердито закрыл терминал.

Он неподвижно сидел на рифе, на мгновение оцепенев.

Когда Цзян Юань был еще человеком, у него была красивая внешность и хороший характер, а в глазах девушек он был нормальным, поэтому за ним бегало много людей.

Но в то время он был занят учебой и работой, думая, что впереди еще много времени. Когда бы он заработал деньги на покупку квартиры и его жизнь стала бы более устойчивой, он бы нашел себе пару, которая ему бы понравилась, и провел бы с ней остаток своей жизни.

«Однако, я не ожидал, что прежде, чем я приступлю к поискам, я внезапно отброшу коньки.»

«Теперь, попав в этот мир, я еще и рыбой стал...»

«Эх...»

— Молодой господин?

Когда дворецкий Су увидел, что Цзян Юань не двигается, он крикнул: Ужин уже готов.

Цзян Юань пришел в себя.

«Забудь, забудь, какой смысл так много об этом думать? Вареный рис - вот мой главный приоритет.»

Он подплыл и начал есть.

В стороне дворецкий Су сказал: После вчерашнего психологического срыва командующий находится в очень плохом состоянии... — он неуверенно спросил, — молодой господин хочет пойти проведать его?

Цзян Юань грыз устрицу, думая: «Босс болен, и мне, как подчиненному и впрямь нужно навестить его и справиться о его здоровье. Нужно сделать хотя бы эту поверхностную работу.»

«К тому же...» — Цзян Юань посмотрел на еду перед собой.

«Содержанкам следует вести себя кротко.»

Он кивнул: Хорошо.

Дворецкий Су вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал:

— Тогда я попрошу кого-нибудь приготовить инвалидное кресло.

Русалки могут покидать воду, но ненадолго.

Расстояние от резервуара Цзян Юаня до Ци Юаня составляло всего четыре комнаты. Было очень близко, поэтому не было необходимости поднимать небольшой аквариум, достаточно воспользоваться инвалидным креслом.

Когда Цзян Юань закончил кушать, солнце уже начало заходить за горизонт.

Большие, красные, пылающие облака окрасили комнату в красивый мандариновый цвет.

Один из сопровождающих собрал вещи, а двое других вместе с дворецким Су осторожно вытащили Цзян Юаня из резервуара с водой, спустились по лестнице и посадили его в инвалидное кресло.

От начала и до конца Цзянь Юань был очень сговорчив.

Благополучно устроившись в инвалидном кресле, Цзян Юань естественным образом положил руки на подлокотники, а его золотой рыбий хвост покорно опустился вниз. Однако хвост русалок относительно длиннее человеческих ног, поэтому хвост Цзян Юаня немного выгнулся дугой, хвостовая часть приземлилась на подставку для ног, а хвостовой плавник, окрашенный в белый цвет, вытянулся, чтобы не волочиться по земле.

Увидев эту сцену, дворецкий Су невольно нахмурился.

«Это, должно быть, очень неудобно, верно?»

Напротив, для Цзян Юаня возможность выйти из комнаты и выглянуть наружу является чем-то совершенно новым.

В особенности сейчас, когда Цзян Юань был в инвалидном кресле, и ему не было нужды передвигаться самому.

Одним словом, - потрясающе.

Поместье адмирала было оформлено в несколько средневековом стиле, а цветовая палитра склонялась к более темным тонам. Хрустальные лампы над головой, толстый и мягкий ковер под ногами, замысловатые и красивые цветочные узоры на стенах с обеих сторон, а также картины известных людей, появившиеся через определенные промежутки времени, - все это заставляло глаза разбегаться.

Еще один поворот - и вот комната командующего.

После того, как дворецкий Су постучал в дверь, в нее вошли русал и несколько человек.

Внутренне пространство абсолютно не имело ничего общего с воображением Цзян Юаня. Войдя в дверь, он обнаружил, что все окна были зашторены, и освещение немного тусклое, из-за чего было трудно что-либо разглядеть, однако это вызывало у людей чувство заброшенности.

В комнате стояли только кровать и тумбочка. Тумбочка была абсолютно чистой, на ней не лежало никаких вещей, не то что богатое разнообразие водных растений в аквариуме Цзян Юаня.

Если бы его не втолкнули в комнату, Цзян Юань и не подумал бы, что это место вообще обитаемо.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что углы кровати и острые части прикроватной тумбочки были тщательно обернуты ватными подушечками, а на кровати имелись защитные перила и удерживающие ремни, которые, судя по следам, здесь были не частью интерьера.

Ци Юань же с самого начала и до конца тихо лежал на кровати, не шевелясь.

Вся комната вызвала у Цзян Юаня ощущение угнетенности и уныния и казалось очень безжизненной.

Рыбка начала дышать немного неровно.

— Командующий? — дворецкий Су вышел вперед и тихо позвал.

Услышав звук, мужчина на кровати зашевелился, его алые глаза слегка приоткрылись, и он приглушенно ответил.

— ...молодой господин пришел вас проведать.

С этими словами дворецкий Су обернулся и сделал намек глазами. Человек, отвечающий за толкание инвалидного кресла, тут же приложил силы и толкнул его.

Инвалидное кресло двинулось вперед и подъехало к кровати Ци Юаня.

Не успел Цзян Юань ясно увидеть лицо Ци Юаня, как его эмоции уже были в полной боевой готовности. Он с заботливым выражением лица сказал:

— Адмирал, как вы себя чувствуете? Голова все еще болит? Чувствуете ли вы какой-нибудь дискомфорт в теле? Хотя я пришел с опозданием, это запоздалое беспокойство о вашем здоровье выражает мои искренние мысли. От всего сердца желаю вам скорейшей победы над болезнью и возвращения здоровья!

Сказав это, Цзян Юань подался вперед и увидел Ци Юаня, лежащего на кровати с бледными губами, выступившим на лбу потом и плотно сомкнутыми бровями. Очень нездоровый вид.

«Айщ-щ...»

«Почему босс такой слабый?»

«Даже не думай помирать!»

Хотя в душе Цзян Юань затаил обиду, он не хотел пока терять эту счастливую работу.

Он, не задумываясь, открыл рот: Я желаю тебе благополучия, ах~ желаю благополучия, и пусть счастье тебя окружает~ самое больше мое желание, чтобы ты всегда был счастлив~

«Неплохо.»

«Нигде не сфальшивил!»

Это песня Сунь Юэ - Wish You Peace как нельзя подошла к текущей ситуации и душевному состоянию Цзян Юаня.

Он снова взглянул на Ци Юаня.

Ци Юань: ...

Цзян Юань: ...

Ци Юань закрыл глаза и хриплым голосом спросил: Сдохнуть захотел?

— ...

«Черт.»

«Я с самыми добрейшими намерениями решил усердно поработать, и реакция босса вот такая!?»

«Такой босс...»

«Да пожалуйста, давай продолжай, я не против!»

«Но иск с жалобой все равно подам.»

Выражение лица Цзян Юаня было невинным, и он тут же обернулся, чтобы посмотреть на дворецкого Су.

«Дядя дворецкий, он мне угрожает!»

Дворецкий Су и несколько сопровождающих находились в легком трансе. Все они были немного застигнуты врасплох, когда внезапно услышали пение русала на таком близком расстоянии и собственными ушами.

Песнь русалки издавна имеет способность затуманивать мозг и очаровывать людей.

И только когда дворецкий Су встретился взглядом с золотыми глазами Цзян Юаня, он резко пришел в себя.

Он слегка кашлянул и подсознательно сказал:

— Молодой господин, адмирал не то имел в виду...

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить его утешать, дворецкий Су внезапно сделал паузу, и почувствовал, как его разум опустел.

«...а что только что сказал адмирал?»

После недолгого молчания Ци Юань на кровати снова открыл рот и нетерпеливо сказал:

— Не болтайте вокруг меня и не ведите пустые разговоры, уберите.

Глаза Цзян Юаня загорелись.

«Прекрасно.»

«Снова не нужно работать!»

Цзян Юань ответил за считанные секунды: Уже ухожу, ухожу.

Он обернулся и посмотрел на сопровождающего, который в свою очередь посмотрел на дворецкого Су.

Дворецкий Су мгновение помолчал, после чего сказал: В таком случае, хорошенько отдохните, адмирал, а мы уйдем.

На протяжении всего пути назад все вели себя очень тихо.

Подойдя к двери, дворецкий Су, неизвестно о чем подумав, внезапно рассмеялся.

Его искренний смех был с нотками облегчения.

— Молодой господин, я понял, что вы так внезапно запели, потому что ваше сердце болит за командующего, и вы захотели, чтобы он поскорее поправился.

Дворецкий Су опустился на одно колено и посмотрел на русала перед собой.

Юный русал послушно сидел в инвалидном кресле.

Его длинные белые волосы были распущены, а длинные ресницы были завиты вверх, и, когда он время от времени моргал, они были словно крылья порхающей бабочки. Он очевидно не понимал, почему дворецкий Су заговорил об этом, его золотые глаза были полны недоумения. В сочетании с этим великолепным рыбьим хвостом он выглядел как ангел из мифов, который спустился в этот мир, чтобы спасти все живое.

Дворецкий Су в очередной раз улыбнулся. Выражение его лица было до невозможности торжественным и благоговейным, а тон, которым он говорил, мягким: Спасибо вам.

«Спасибо за готовность стать лучом света в предсмертные дни адмирала и дать ему понять, что он не полностью покинут миром...»

Глаза дворецкого Су стали слегка влажными.

В следующую секунду юный русал перед ним поднял руку:

— Я хочу поесть цельного жаренного ягненка.

Дворецкий Су остолбенел: Хорошо, хорошо.

Немного погодя, он с улыбкой сказал:

— Уже поздно, как насчет поесть его завтра в полдень?

Цзян Юань закивал головой, как цыпленок, клюющий рис, и его хвостовой плавник неудержимо поднялся кверху.

«О, да...»

Молодой русал был в очень хорошем настроении. Возвращаясь назад в резервуар с водой, он смутно слышал разговор двух сопровождающих.

— ...пение молодого господина русала так приятно слушать, но почему такое ощущение, что оно отличается от записанных непостижимых песнопений других русалок?

— Прекрати пороть чушь, если это поет сам молодой господин Юань Юань, естественно, там заложен глубокий смысл!

Цзян Юань: ...

«Эй.»

«На самом деле там нет никакого скрытого смысла.»

«Это просто обычный акт обнимания бедра босса.»

Цзян Юань рухнул на ложе-ракушку.

«Уууу, жареный ягненок, жареный ягненок.»

<http://bllate.org/book/14602/1295462>